

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что в первых веках н. э., несмотря на сохранение выборности, в совет и на высшие должности фактически попадают одни и те же лица — представители рабовладельческой верхушки Херсонеса, нередко имеющие права римского гражданства. Следовательно, в это время в Херсонесе не только сужается состав совета, но наблюдается тенденция сосредоточения законодательной и исполнительной власти в руках одних и тех же людей.

В. И. Кадейев

THE COMPOSITION OF THE CHERSONESE COUNCIL (βουλή) IN THE FIRST CENTURIES A. D.

by V. I. Kadeyev

In the first centuries of our era the council of Chersonesus was reduced in numbers to thirteen persons. This number evidently comprised twelve councillors, representing the three tribes, and the secretary of the council (ὁ γραμματεὺς τῆς βουλῆς). The secretary held office for one year, the council members for two years, but in any given year only half the councillors finished their two-year term. Though the elective principle was retained in form, in fact the same representatives of the slaveowning upper class, who often had Roman citizenship rights, were almost always made members of the council of Chersonesus and holders of its most important magistracies.

О «ПЛАНИРОВАНИИ» ПОСЕВА В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ

Как известно, термин *διαγραφή τοῦ σπέρου* («расписание посева») встречается в нескольких папирусах III и II вв. до н. э. Он употреблялся в эллинистическом Египте применительно к посевам зерновых растений, масленосных и льна. Постепенно его истолкование у ряда западноевропейских и американских историков приобрело большое принципиальное значение не только при исследовании аграрных отношений, но и для характеристики социально-экономической и политической структуры государства Птолемеев в целом.

О регулировании посевов на царской земле писали в комментариях к Р. Теб. 5 еще в начале XX в. Б. Гренфелль, А. Хент, Дж. Смайли¹ и другие. Так, М. И. Ростовцев в своем известном остро и тенденциозно составленном докладе об основе социальной и экономической жизни Египта в эллинистическое время, который он прочитал в Оксфорде и издал в виде статьи в 1920 г.², стремился доказать, что в государстве Птолемеев была произведена национализация продукции сельского хозяйства и ремесла. После этого центральная власть и власти в номах осуществляли ежегодное принудительное «планирование» посевов и хозяйства вообще. По мнению М. И. Ростовцева, Птолеми создали на древневосточной основе систему этатизма: всепроникающей государственности, которая, подавляя частную инициативу во всех сферах деятельности, в конце концов привела государство Птолемеев к гибели. Впоследствии эта система была воспринята и продолжена римскими императорами, а потом пагубные идеи этатизма проникли в новое время. Эта концепция получила распространение в буржуазной историографии. На примере эллинистического Египта буржуазным

¹ Р. Теб. I, L., 1902, стр. 52—53.

² The Foundation of Social and Economic Life in Egypt in Hellenistic Times. By prof. M. Rostovtzeff, JEA, v. VI, p. III, L., 1920, стр. 161—178.

авторам хотелось показать нежизненность и пагубность ведения государственного и к тому же «планового» хозяйства в ущерб частному. Как историков-модернизаторов, их не смущали тысячелетия, отделяющие древность от нашего XX века.

Как известно, в разное время на «расписание посева», называя или не называя этот термин, обратили внимание и такие широко известные ученые, как М. Шнебель³, Фр. Хайхельгайм⁴, которые вслед за М. И. Ростовцевым были склонны считать, что посевное расписание распространялось не только на царские земли, но и на дарственные, на ряд владений клерухов и на храмовые земли.

Но продолжая изучать сельское хозяйство и аграрные отношения в эллинистическом Египте, и сам М. И. Ростовцев и другие авторитетные зарубежные историки уже начиная с 30-х годов стали в общем ограничивать «планирование» сельского хозяйства в основном только царской землей или, как они ее нередко называют, — царским доменом. Но размеры этого «домена» в Египте были очень велики. Такие выдающиеся исследователи, как Кл. Прео⁵, Ч. Б. Уэллс⁶, Ж. Бенжан⁷ и др., признавая наличие планирования зерновых, масленосных и льна, делали выводы о существовании в эллинистическом Египте государственного капитализма или социализма, аграрного социализма и т. д. В последние десятилетия в связи с опубликованием в 1954 г. Ч. Б. Уэллсом *P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2*⁸, содержащего распоряжение некоего Аполлония (по-видимому, эпилета), адресованное топарху Леону, и копию приказа двойкета Афинодора, начался пересмотр старой точки зрения. Исследовав *P. Leon 2*, Ч. Б. Уэллс пришел к заключению, что «расписание посева» первоначально составлялось на местах, а потом изменялось и утверждалось в Александрии. Его поддержала Кл. Прео⁹. Но при этом Ч. Б. Уэллс произвольно предположил, что полученные с мест «расписания посевов» могли быть в Александрии очень изменены и в таком измененном виде возвращены для исполнения. Таким образом получалось, что сущность «расписания посевов» для Ч. Б. Уэллса не была поколеблена и после издания им самим *P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2*. Это видно и из принадлежащей ему главы «Эллинистический мир», помещенной в первом томе *Propyläen Weltgeschichte*, изданной в 1960 г.¹⁰, в которой он без всяких оговорок кратко отмечает, что возделывание земель в птолемеевском Египте производилось по заранее утвержденному плану. В последнее время специально «расписанию посева» посвятил свою небольшую монографию «Посевная ведомость в птолемеевском Египте» бельгийский исследователь П. Видаль-Накэ¹¹. В основе его исследования лежит *P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2*, в свете которого он привлек и исследовал некоторое число других папирусных документов, высказал целый ряд новых основанных на разборе содержания источников соображений о методах составления и функционирования «расписания посева» и даже сделал замечание, что в применении к древности не следует употреблять термин «планирование», так как последнее свойственно советским пятилеткам, а не чему-либо иному. Однако в результате исследования, вслед за Ч. Б. Уэллсом и Кл. Прео показав, что «расписание посева» начиналось на местах, он тем не менее вернулся к старой идее этатизма (там же, стр. 24).

³ M. S c h n e b e l, *Die Landwirtschaft im hellenistischen Ägypten*, München, 1925, стр. 127—129.

⁴ F. H e i c h e l h e i m, RE, VI, 1935, Sitos, стб. 886.

⁵ Cl. P r é a u x, *L'économie royale des Lagides*, Bruxelles, 1939, стр. 117—120.

⁶ C. B. W e l l e s, *The Ptolemaic Administration in Egypt*, JJP, III, Warsaw, 1949, стр. 21—47.

⁷ J. B i n g e n, Les colonnes 60—72, du Rev. Laws et l'aspect fiscal du monopole des huiles, Chr. d'Ég., № 41, 1946, стр. 136—140.

⁸ J. A. S. E v a n s, C. B. W e l l e s, *The Archives of Leon*, JJP. VII—VIII, 1953—1954, стр. 35—41.

⁹ Cl. P r é a u x, «L'économie Lagide: 1933—1958». Proc. of the IX Inter. Congr. of Papyr., Oslo, 1961, стр. 219—220.

¹⁰ C. B. W e l l e s, *Die hellenistische Welt. Propyläen Weltgeschichte. Eine Universalgeschichte*. Hrsg. von G. Mann, I, B., 1960, стр. 401—571.

¹¹ P. V i d a l - N a q u e t, *Le Bordereaux d'ensemencement dans l'Égypte ptolemaïque*, Bruxelles, 1967.

В советской историографии античности в связи с изучением сельского хозяйства и аграрных отношений в эллинистическом Египте уделялось внимание и вопросу о διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου. Так, еще в 1935 г. О. О. Крюгер, отметив, что «обмер земли — отправной пункт для всей экономической жизни Египта»¹² и упомянув о том, что «среди папирологов уже давно ведется спор относительно того, насколько Птолемей и римские наместники планировали посев», писал, что «государство, которое вело сельское хозяйство преимущественно на экспорт, было крайне заинтересовано в том, чтобы вся земля целиком была засеяна, чтобы хватило семян и чтобы отдельные злаки сеялись в правильном соотношении, как и в том, чтобы поля в достаточной мере густо обсеивались» (там же, стр. 58). «Планирование посевов по сортам производилось на основании особых, ежегодно издававшихся распоряжений. Разумеется, это планирование относилось непосредственно только к „царской земле“ и ее держателям. Если арендаторам других земель предписывались со стороны землевладельца виды посева, то это лишь косвенно связано с упомянутым планированием. Причины тут стихийно-экономические. Полную ясность в этот важный вопрос внес Р. Теб. 703, 57 сл.» (там же, стр. 60). Ясность, по мнению О. О. Крюгера, в том, что διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου относилась только к царской земле. В первом томе «Хрестоматии по древней истории», изданной под редакцией В. В. Струве в 1936 г., переводчик Р. Теб. 703 О. О. Крюгер выражение «διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου» перевел явно неудачным термином «посевная ведомость» (стр. 231).

В отличие от О. О. Крюгера А. Б. Ранович не считал, что Р. Теб. 703 внес полную ясность в вопрос о применении διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου только на царской земле. Опираясь на Р. Теб. 5 (сткк. 200—204), он распространял διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου не только на царскую, но и на уступленные земли, переводя это выражение термином «плановое расписание». А. Б. Ранович писал: «Правительство регламентировало во всех деталях само сельскохозяйственное производство от подготовки к пахоте и севу до сдачи продукта в государственные закрома... даже диюкет Аполлоний получает на этот счет указания для своей δωρεά (PCZ, 59155)»¹³. С этими утверждениями полностью согласиться нельзя. Надо заметить, что Р. Теб. 5 — документ II в. до н. э. Он создан при чрезвычайных обстоятельствах и отражает особые условия, отличающиеся от условий III в. до н. э. Термин διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου в Р. Теб. 5 не упомянут. Сноска на этот папирус, как на документ, в сткк. 200—204 уточняющий общие положения Р. Теб. 703, требует детализации. В оценке же совета царя Птолемея II Филадельфа диюкету Аполлонию о том, чтобы тот после уборки первого урожая посеял вторично на своей δωρεά трехмесячную пшеницу (о чем написано в PCZ, 59155), следует согласиться с мнением К. Прео¹⁴, что в связи с особо близкими отношениями царя и диюкета и частным характером письма из этого документа нельзя делать далеко идущих выводов. Редактируя в 1950 г. перевод Р. Теб. 703, выполненный в 30-е годы О. О. Крюгером, я перевел выражение «διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου» филологически более непосредственно: «посевное расписание»¹⁵.

Термин διὰρχαφῇ τοῦ σπόρου, как нам представляется, не дает оснований для выводов о государственном капитализме или социализме.

Стоит заметить, что объективные условия — прежде всего низкий уровень развития производительных сил — исключали возможность возникновения государственного капитализма или социализма — общественных форм, появляющихся на гораздо более высоком уровне социально-экономического развития¹⁶.

¹² О. О. Крюгер, Сельскохозяйственное производство в эллинистическом Египте. Зерновые культуры, ИГАИМК, вып. 108, стр. 57.

¹³ А. Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 199.

¹⁴ Ргéαιχ, L'économie royale..., стр. 118—119.

¹⁵ «Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. Греция и эллинизм. Сост. Н. Н. Пикус и В. С. Соколов, М., 1951, стр. 271.

¹⁶ На существенное отличие эллинистического мира от мира нового времени обращали внимание и не разделявшие мнения советских историков исследователи. Например, в предисловии к своей «Эллинистической цивилизации» В. В. Тарн писал, что «между современным и эллинистическим миром имеется радикальная и решающая

Таким образом, элементы «планирования» посевов полевых культур, которые можно было бы вывести из содержания ряда деловых папирусов, сохранившихся от эпохи Птолемея, не отражают ни отношений государственного капитализма, ни социализма. Просто они отразили то общее положение, что во все времена каждый хозяин на своем участке земли всегда стремился со своей точки зрения рациональнее использовать в данных объективных условиях имеющиеся возможности. К этому стремились и Птолемеи на тех землях, которые находились под их непосредственным контролем.

Перейдем теперь к разбору содержания интересующих нас деловых папирусов. Термин *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* в опубликованных до сих пор и известных мне папирусах употребляется редко, но присутствие расписания посева чувствуется в деловой переписке, связанной с сельским хозяйством и ремеслами, развивающимися на основе сельскохозяйственной продукции. Упоминания о *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* встречаются как в документах общегипетского, так и местного значения. К первым несомненно относятся P. Teb. 703 (III в. до н. э.) и P. Rag. 63 = UPZ, 110 (первая половина II в. до н. э.), а ко вторым — P. Lille 26 (III в. до н. э.) и P. Teb. 808 (примерно середина II в. до н. э.). Особое место занимает P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9259 (III в. до н. э.). Это местный документ, но содержащиеся в нем конкретные сведения о технике составления и утверждения *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* несомненно отражают общегипетскую практику. Это вытекает из всего характера и стиля документа.

Приведем контексты, в которых упомянута *διαγραφὴ τοῦ σπέρου*. В P. Lille 26 сохранилось деловое письмо, которое некий Аполлоний написал своему отцу. Они оба были сельскохозяйственными дельцами и регистрировались в финансовых органах как выполняющие повинность для царской казны — *баспикона* (стк. 6—7). Это, по-видимому, весьма значительные держатели царской земли, которые подготавливали полученную от *баспикона* в районе деревни Патонтис землю в соответствии с расписанием посева на 15-й год для сдачи в аренду земледельцам (стк. 4—5).

P. Teb. 808 содержит заявление, направленное местному чиновнику финансовой администрации, в котором крестьянин Мюстес просит передать его участок на царской земле размером в три *аруры* некоему Птолемею и оформить это в соответствии с *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* этого года (сткк. 11—14). Заявление датировано 19 числом месяца *хойак* (четвертым месяцем египетского года).

Более важно известие о *διαγραφὴ τοῦ σπέρου*, имеющееся в P. Teb. 703 (сткк. 57—60). «Чтобы ном засеивался согласно расписанию посева, обрати особенное внимание», — написал в инструкции, видимо, двойкет, отметив в ней все то, о чем он говорил с экономом, посылая его в ном (сткк. 257—261).

Из P. Lille 26 можно сделать вывод о том, что расписание посева составлялось заблаговременно, так как Аполлоний из P. Lille 26 написал письмо в 14 году, в месяце *тюби*, но готовит землю для сдачи в аренду земледельцам под сезам в соответствии с расписанием посева на 15-й год. Однако из письма мы узнаем, что деревня Патонтис покинута жителями, а земля долгое время не орошалась (P. Lille 26, стк. 3). Поэтому, очевидно, деловая переписка о приведении в порядок этой запущенной земли началась еще в *тюби* (пятом месяце египетского года). Прежде всего были необходимы пригационные работы, которые из-за запущенности земли в районе безлюдной деревни Патонтис требовали достаточно продолжительного времени. Но как видно из всего содержания P. Lille 26, Аполлоний рассчитывал по крайней мере к концу 14 года привести землю в удовлетворительное состояние, так как собирался сдавать ее в аренду земледельцам в соответствии с расписанием посева на 15-й год.

В P. Teb. 808 речь идет о включении уже засеянного участка соответственно в *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* текущего года.

разница: это был мир, лишенный машин и полный рабов. Особенно важен последний факт. Для того чтобы видеть эллинистическое общество в его подлинном облике, никогда не следует терять из виду его рабской основы» (W. W. Tarn, *Hellenistic Civilization*, L., 1941, стр. 4; русск. перевод: В. В. Тарн, *Эллинистическая цивилизация*, М., 1949, стр. 22).

Все три рассмотренные нами документа свидетельствуют о наличии в *χώρα* в III и II вв. до н. э. ежегодного расписания посева. О необходимости соблюдения его в номмах написал в P. Teb. 703 сам двойкет. Но из того, что в инструкции постоянно упоминается ном в целом, еще нельзя делать вывод о том, что расписание посева распространялось на все категории земель, имевшихся в номе. Из контекста P. Teb. 703, сткк. 40—63 видно, что речь здесь идет о царской земле и о массе рядовых непосредственных труженников — царских земледельцев — *λαοί*.

Упоминание об управлении посевами в письме двойкета Герода (P. Pap. 63 = UPZ, 110, стк. 42) не содержит чего-либо нового по сравнению с уже известными нам данными от III и II вв. до н. э. Общее же содержание писем Герода связано с новым по сравнению с III в. до н. э. и чуждым этому веку мероприятием базиликаона в сельском хозяйстве — с попыткой навязать земледельцам принудительную аренду дополнительных участков земли. К рассмотренным нами документам примыкает и большой более поздний P. Teb. 61b, содержащий донесение о земле и посеве в районе деревни Керкеосирис, в котором хотя *διαγραφὴ τοῦ σπύρου* и не упомянута, но ее присутствие чувствуется в содержании отчета.

Исследователей интересовал и интересует вопрос о том, как составлялось расписание посева. Зарубежные и советские исследователи, исходя из имевшихся документов, склонялись к тому, что «расписание посева» присылалось в номы из Александрии, т. е. насаждалось сверху. Вопрос заключался только в том, на какие социально-юридические категории земли распространялось это расписание, касавшееся прежде всего зерновых, масленосных и льна. О расписании, предписанном сверху, например, прямо писала Кл. Прео: «Когда список культур прибывает из Александрии в главный город нома, его распределяют по деревням»¹⁷. При помощи принудительной семенной ссуды, которую надо было немедленно возвращать после сбора урожая и которая выдавалась не только земледельцам на царской земле, но также многим клерухам и даже владельцам дарственных земель, «расписание посева» могло частично распространяться и на эти земли. Храмовая земля в III в. до н. э. тоже находилась под бдительным контролем базиликаона.

Новый свет на порядок составления *διαγραφὴ τοῦ σπύρου* проливает P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9257. Как уже упоминалось, это деловое письмо — приказ некоего Аполлония (по-видимому, эпимелета) — адресовано топарху Филадельфийской топархии Леону. Письмо, как определил Ч. Б. Уэллс, датировано 23 сентября 232 г. до н. э. (9 месеце 15 года). К письму эпимелет Аполлоний приложил копию полученного им от двойкета Афинодора распоряжения, выполняя которое он и послал свое письмо Леону. Ч. Б. Уэллс внимательно разобрал и прокомментировал содержание обоих деловых писем и пришел к убедительному выводу, что *διαγραφὴ τοῦ σπύρου* не была предписанием, каждый год спускавшимся на места из Александрии, а что она ежегодно составлялась в топархиях и даже в деревнях местной финансовой администрацией на основе учета местных данных о высоте нильского паводка в текущем году. Эти сведения в срочном порядке пересылались местной полицейской службой в канцелярию двойкета в Александрии, где по возможности быстро производилось обобщение расписаний посевов, полученных с мест, и составлялась и утверждалась общая *διαγραφὴ τοῦ σπύρου*. Соответствующие части утвержденного двойкетом общего расписания посева тоже срочно возвращались с исправлениями туда, откуда были получены. Причем, по мнению Ч. Б. Уэллса, они могли быть возвращены из центра в весьма измененном виде и могли не соответствовать тем расписаниям, которые были отправлены на утверждение двойкету. Сравнительная быстрота, с которой оформлялась *διαγραφὴ τοῦ σπύρου*, объясняется тем, что надо было успеть довести все ее составные части до каждой деревни в промежутке времени после начала спада нильской воды и до начала очередного посева, так как реальные возможности урожая зависели от уровня ежегодного паводка. Расписание посева надо было составить в трех формах: по отдельным лицам, по деревням и общее (*κατ' ἀνδρα καὶ κατὰ κώμην καὶ ἐπὶ κερφα[λίου]*) — P. Yale Inv.

¹⁷ P r é a u x, L'économie royale..., стр. 117.

1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9257, стк. 12). Составить его и согласовать на месте должен был топарх Леон и передать побыстрее эпимелету Аполлонию, который собирал эти расписания от топархов с тем, чтобы переслать их по распоряжению дийкетета из нома в центр с местным архифилакитом Левкиппом, а потом надежно обеспечить их возвращение.

Продолжим анализ содержания P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2. Так как такие расписания доставлялись в Александрию каждый год, то было нетрудно сопоставить их за длительный ряд лет. Учитывая, что уровни разливов Нила измерялись с незапамятных времен, то и поправки в *διαγραφὴ τοῦ σπέρου*, вносившиеся в Александрии, не могли быть значительными. Это вытекает и из крайне ограниченного времени, которое отводилось на доставку в Александрию местных расписаний и на возвращение их обратно на места. К тому же ограниченное количество плодородной земли в долине Нила издревле требовало учитывать сельскохозяйственные возможности, поэтому здесь господствовала установившаяся веками традиция. Экономическая политика Птолемеев была направлена на использование наличных местных условий, по возможности не изменяя, а только усиливая сложившиеся издревле приемы эксплуатации, если они давали возможность собирать повышенные урожаи за счет общего улучшения ирригационной системы при первых Птолемеях. Детально составлявшаяся в деревнях по отдельным хозяйствам, как это видно из P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9259, стк. 12 и P. Teb. 703, сткк. 40—41, *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* представляла собой скорее ежегодную сводную информацию с мест о реальных возможностях посевов в связи с ежегодным разливом Нила и регистрацию этих возможностей со включением их в арендные договоры земледельцев на царской земле, а не планирование зерновых и масленосных растений в подлинном смысле этого слова. Ведь согласно P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9259, стк. 12, сначала составлялось в деревнях расписание посева, состоявшее из сведений о каждом отдельном хозяйстве, а потом, согласно P. Teb. 703, сткк. 40—41, оно проверялось путем обхода в деревнях каждого хозяйства после окончания посева. Подготовка главной составной части расписания посева — зерновых культур — происходила в месяцы *эпиф* и *месоре*, т. е. в конце египетского года, а посев начинался в месяце *атиор* уже в следующем году. Таким образом, становится понятным составление *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* обычно на будущий год, который наступал вскоре после ее составления. Расписание же посева сезама в связи с разными сроками посева его разных сортов, очевидно, подключалось к общему «расписанию посева» зерновых.

В заключение нашего разбора P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9259 интересно отметить, что М. И. Ростовцев в свое время сам приобрел в Париже серию папирусов из архива Леона и передал ее в коллекцию папирусов Иельского университета в США. Он ознакомился с содержанием неопубликованных еще тогда папирусов, а также P. Yale Inv. 1647 и написал об этом в примечании 88 к 4 главе своей «Социально-экономической истории эллинистического мира»¹⁸. Однако М. И. Ростовцев их не исследовал, а только отметил, что эти папирусы освещают некоторые проблемы сельскохозяйственной организации эллинистического Египта. Один из них представляет собой распоряжение дийкетета, направленное, как он полагал, базиликограмматевсу, чтобы тот представил к назначенному сроку *διαγραφὴ τοῦ σπέρου* для следующего года. Это распоряжение базиликограмматевса направил топограмматевсу, а последний, вероятно, — деревенскому писцу. Так известная точка зрения М. И. Ростовцева о принудительном в эллинистическом Египте планировании посевов сверху, связанная с его политическими взглядами, помешала ему оценить важность содержания P. Yale Inv. 1647 и сделать из него соответствующие выводы.

Подобно регулированию посева зерновых и масленосных растений регулировался и посев льна. Но он регулировался также и для нужд монополии на лен — *ῥιζονιήρά*, что видно из фрагмента Податного Устава (стб. 87) и отдельных папирусов из архива Зенона, P. Lille 1, 31, P. Petrie II, XXVIII, стб. V и др. В этом отношении интересен

¹⁸ R o s t o v t z e f f, СЕННВ, 1941, III, стр. 1382.

Р. Теб. 769, по-видимому, 237/6 г. до н. э. Довольно фрагментированный папирус содержит длинное прошение одного предпринимателя (имя его неизвестно, начало прошения не сохранилось), по-видимому, откупщика посевов льна на царской земле, так как с урожая на этой земле полагался натуральный платеж в казну — *ἐκφόριον* (стк. 33). Как видно из содержания прошения, размеры площади посевов льна фиксировались ежегодно, но в данном году были увеличены на 1550 *арур* без согласования с откупщиком. Здесь важно отметить, что такое несогласованное с ним увеличение площади посева льна автор прошения рассматривает как незаконное. На разведение льна как на отрасль сельского хозяйства, особенно интересующую царскую казну, также неоднократно указывает автор прошения, несколько лет занимающийся организацией разведения льна на царской земле силами крестьян, которым выдавалась для этого из казны посевная ссуда. (Урожай льна был двух родов: масленосные семена и волокна.)

Интересно отметить, что практика проведения базиликоном аукциона для сдачи в откуп производства и продажи растительного масла с предоставлением откупа на данной территории тем откупщикам, которые обещали и гарантировали своим имуществом и имуществом своих поручителей наибольшую выработку и продажу населению растительного масла, вносит существенный корректив в так называемое «планирование» посевов и подкрепляет новым аргументом наши соображения о процессе составления ежегодной *διαγραφὴ τοῦ σπόρου* масленосных растений. Размеры посевов могли быть уточнены только после проведения аукционов и заключения договоров с откупщиками, предложившими наивысшую цену. Результатов аукционов точно предусмотреть было нельзя, а следовательно, нельзя было и составлять сколько-нибудь стабильное расписание посева. Оно должно было изменяться в ту или иную сторону в зависимости от результатов аукционов. Этому не противоречит расписание площадей посевов сезама и кротона, сохранившееся в Р. Rev. (SB/Bh. I) стб. 60—72¹⁹. На невыполнение этого расписания посева, правда без употребления специального термина, указывает Р. Rev. (SB/Bh. I) стб. 57, 6—10; о порядке сбора сведений об урожае семян масленосных растений сообщает Р. Rev. (SB/Bh. I) стб. 42. Земледельцы были обязаны заявлять номарху или топарху под присягой об урожае на участке. Местное начальство вместе с откупщиками проверяло размеры урожая, а откупщик оценивал урожай.

Таким образом, данные о посевах масленосных и льна еще раз подтверждают, что *διαγραφὴ τοῦ σπόρου* была не «планом», а примерным обобщением информации, поступившей в базиликон с мест о возможностях урожая на наступающий год. Расписание посева становилось обязательным после его утверждения в Александрии, однако при этом допускались замены одних культур другими²⁰.

Как уже упоминалось выше, египетский оазис имел определенное количество *арур* плодородной земли, и базиликон стремился к тому, чтобы по возможности все эти *аруры*, по крайней мере на царской земле, были бы засеяны. Об этом свидетельствуют бесчисленные деловые папирусы. Ведь иначе густонаселенной стране грозил бы голод, не говоря уже о сокращении экспорта хлеба, дававшего основной доход государству Птолемеям. Этот доход зависел от ежегодного подъема воды в Ниле, чем и объясняется, как мы видели, техника составления и утверждения *διαγραφὴ τοῦ σπόρου*.

В изучаемую нами эпоху о неурожае из-за низкого подъема воды в Ниле во время разлива и о разразившемся в результате этого голоде сообщает известный Канопский декрет египетских жрецов в честь царя Птолемея III Эвергета I и царицы Береники, изданный после успешного окончания III Сирийской войны. Здесь же упоминается и о подобном бедствии в прошлом.

Согласно декрету «боги Эвергеты» спасли жителей Египта, закупив хлеб по высоким ценам за границей (Or. Gr. 56, 13—18). Перед нами снова в этом общеегипетском документе отчетливо видна зависимость сельского хозяйства от уровня разлива Нила,

¹⁹ О расписании см. Bingen, Les colonnes 60—72..., стр. 127 сл.

²⁰ См. Vidal-Naquet, Le Bordereau..., стр. 25 слл.

который лежал в основе учета сельскохозяйственных возможностей, отраженного в: διαγραφή τοῦ σπόρου.

В заключение отметим, что διαγραφή τοῦ σπόρου, как известно, была упомянута в UPZ, 110 = P. Rag. 63, сткк. 42—43 в связи с выяснением возможностей каждого земледельца посеять и собрать желательное для базиликаона количество зерна. Это значит, что в других, более тяжелых, чем в III в. до н. э., условиях II в. до н. э. διαγραφή τοῦ σπόρου сохранила свой характер примерной ориентации базиликаона о возможностях урожая на наступающий год. Этот характер διαγραφή τοῦ σπόρου фактически отражают и известные описи и кадастры, изданные в P. Teb. I, которые являются подробными источниками информации для центральных и местных учреждений финансовой администрации о положении на местах.

[H. H. Пикус]

«PLANNED» SOWING IN HELLENISTIC EGYPT

[by N. N. Pikus]

The author analyses the expression ἡ διαγραφή τοῦ σπόρου (the Sowing Schedule), which is found in several papyri of the III and II centuries B. C. Since the publication in 1954 of P. Yale Inv. 1647 = P. Leon 2 = SB, VI, 9259 the interpretation of ἡ διαγραφή τοῦ σπόρου has undergone revision, initiated by C. B. Welles, who published P. Yale Inv. 1647 with a commentary. Welles concluded that the διαγραφή originated not at the top, in Alexandria, but locally, in the villages; the local estimates were sent to Alexandria for confirmation. However, Welles granted the likelihood that in Alexandria these local data might be considerably reworked and then returned to the villages for obligatory application. Hence in Welles's opinion the significance of the διαγραφή [was essentially the same as had been thought before. In a special study of the διαγραφή published in 1967 the Belgian scholar P. Vidal-Naquet, while disputing the view that it represented a plan in the modern sense, emphatically stated his opinion that the new evidence on the διαγραφή showed Hellenistic Egypt to be still more étatiste than had been supposed earlier: P. Yale Inv. 1647 showed that the drawing up and execution of the schedule were under the constant direction and control of state officials, beginning with the local officials and ending with the *dioicetes* in Alexandria.

The author finds this interpretation unacceptable. Analysing P. Yale Inv. 1647 and, in its light, the relevant passages in P. Teb. 703, UPZ 110, the whole of P. Lille 26, certain passages in P. Rev. and other material, he concludes that the διαγραφή τοῦ σπόρου was not a «plan» but an approximate generalisation of information received from the localities about the harvest prospects on the royal lands for the coming year. Such procedure was made necessary by the limited size of the Egyptian basis and the density of its population, and also by grain-export obligations. The speed with which information gathered on the spot after the Nile floodwaters had receded was dispatched to Alexandria and the speed with which the schedule was returned for application to the royal land in the villages where the information had been gathered exclude the possibility of any considerable reworking of this information in Alexandria. Moreover the limited amount of fertile land in the Nile valley virtually required calculation of the agricultural prospects, a practice established by centuries of experience and continued by the Ptolemies with as little alteration as possible. The «sowing schedule» was an annual digest of information received as to the actual conditions for sowing and prospects for harvesting after the annual flooding of the river; it was not a plan for sowing in the proper sense of «planning». It was drawn up for the «next» year, which began immediately after the floodwaters receded. It had to be based on information gathered locally, and the vital importance of its speedy local application make the notion that any «planning» was involved absurd on technical grounds alone.